ПРАКТИКИ БЕССМЕРТИЯ

Чжан
БО-ДУАНЬ

Лю
И-МИН

Раскрытие секретов даосской Алхимии

ГАНГА
Москва 2010

УДК 1 (540)
ББК 87.7
Б21

Перевод с китайского
В. Виногродской

Чжан Бо-Дуань, Лю И-Мин
Б21 Раскрытие секретов даосской алхимии ; пер. с кит. В. Виногродской. / — М.: Издательство «Ганга», 2010. — 192 с.
ISBN 978-5-98882-104-5

Чжан Бо-Дуань (984–1082) почитается как один из родоначальников даосской внутренней алхимии, а Лю И-Мин (1734–1821) — мастер в 11-м поколении направления Драконовых Врат школы Полноты Истинного — получил известность как яркий интерпретатор и лучший комментатор этой сложной для понимания эзотерической традиции.

В книге содержится полный перевод на русский язык общего трактата о языке алхимии «Разрешение сомнений о языке образов» Лю И-Мина и небольшой, но емкий классический текст Чжан Бо-Дуаня «Четыреста иероглифов золотой киновари» с параллельным комментарием Лю И-Мина. В этих работах раскрыто сущностное значение традиционных образов внутренней алхимии и описан весь алхимический процесс получения «золотой киновари», исходя из подлинного понимания, простым и понятным языком. Картина мира в традиционном китайском мировоззрении рассматривается во вступительной статье, общий очерк текстовой традиции «канонов киновари», начиная с Вэй Бо-Яна (II в.), приводится в приложении.

УДК 1 (540)
ББК 87.7

Все права защищены. Никакая часть данной книги
не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме
без письменного разрешения владельцев авторских прав.

ISBN 978-5-98882-104-5

© В. Виногродская, перевод, 2008
© ООО «Издательство Ганга», 2010

Содержание

ВВЕДЕНИЕ 7
1. По пути на Пэнлай 8
2. Картина мира 14
3. Представители традиции 24

ЧАСТЬ 1. РАЗРЕШЕНИЕ СОМНЕНИЙ О ЯЗЫКЕ ОБРАЗОВ 29

Предисловие 30

Цзюань верхняя 33
О движении по потоку и вспять 38
О снадобьях 40
О периодах огня 42
1. Состояние зародыша 46
2. Состояние младенца 47
3. Состояние ребенка 48
4. Разделение-различение *инь* и *ян* 49
5. Разделение по позициям Пяти переходов 50
6. Господство посленебесного 51
7. Чистый *инь*, без *ян* 51

1. Переплавка себя и закладывание основы 52
2. Небесно-благое истинное сознание 53
3. Рост *ян* и иссякание *инь* 55
4. Группировка Пяти переходов 56
5. Слияние *инь* и *ян* 57
6. Слитно-единое *ци* 58
7. Великая пустота, пустотное отсутствие 58

Цзюань нижняя 60
Золотая киноварь 60
Сознание Неба и Земли 61
Печь растущей Луны 62
Жертвенник киноварного песка 63
Врата изначального и женского 65
Единое отверстие изначальной заставы 66

Дух долины 67
Золотой жертвенник и нефритовая печь 68
Снадобья во́рона и зайца 69
Встреча дракона и тигра 70
Переворачивание Кань и Ли 71
Переворачивание Пяти переходов 73
Желтая женщина-сваха 74
Пара дуг двух восьмерок 74
Жемчужина с зернышко проса 76
Образы-гексаграммы периодов огня 77
Двери рождения Я 79
Врата смерти Я 80
Отверстие деяния 82
Наитончайшее недеяния 84
Слияние с обыденным и гармонизация света 85
Возвращение снадобья в котел Почвы 86
Кристаллизация совершенномудрого зародыша 88
Совершенство зародыша через десять месяцев 88
Появление младенца 89
Перемещение печи и смена жертвенника 90

ЧАСТЬ 2. ЧЕТЫРЕСТА ИЕРОГЛИФОВ ЗОЛОТОЙ КИНОВАРИ 93

Четыреста иероглифов золотой киновари 94
Толкование «Четырехсот иероглифов золотой киновари» 98
Песня об истинном смысле построчных комментариев к «Четыремстам иероглифам» 135
Двадцать четыре ключа для изучающих 142
Двадцать четыре секрета дхармы киновари 147

ПРИЛОЖЕНИЯ 157

Самосознание традиции. Комментарии в традиции «канонов киновари» от Вэй Бо-Яна до Лю И-Мина (II–XIX вв.) 158

Иероглифический индекс. Имена, термины и названия книг 174
Китайские династии 181
24 сельскохозяйственных сезона 183

Введение

Выплавляя квинтэссенцию, преобразуют *ци,*
выплавляя *ци,* преобразуют дух —
откуда в чистоте и пустоте взяться осадку?

Чжан Чао
Тени ускользающих снов

1. По пути на Пэнлай

Стремиться к свободе так же свойственно человеку, как заблуждаться или любить что бы то ни было. Бессмертие воспринималось китайцами как свобода от бренности, мимолетности, социума, практически никогда не теряя привлекательности — на уровне культуры в целом и отдельной личности, в памяти потомков и на физическом плане.

Конфуцианская традиция поставила все на бессмертие рода, на бесконечное продолжение череды сыновей, исполняющих ритуалы в храме предков. Стремление к личному бессмертию проявилось во всенародной любви к иероглифу *шоу* «долголетие», ведь даже просто долго жить далеко не просто.

Иероглиф Шоу — Долголетие

Ну а быть бессмертным — явное неоспоримое свидетельство совершенства индивидуума и личной свободы. В иероглифе 仙 *сянь* «бессмертный», «бессмертие» слева стоит графема «человек», а справа — «гора». Даосы издавна изощрялись в своем поиске путей на остров-гору Пэнлай и другие горы бессмертных, которые могли быть совсем рядом — за соседним склоном, но в ином измерении, в ином состоянии сознания. Проникшиеся даосскими идеями императоры готовы были снаряжать экспедиции к райским чертогам или есть волшебные снадобья с риском для жизни.

Циньский Ши Хуан-ди (правил в 221–210 до н. э.), зачинатель китайской имперской традиции. Из числа императоров, соблазнившихся островом Пэнлай

Хань У-ди (141–87 до н. э.), основатель системы государственных чиновничьих экзаменов. Из числа императоров, соблазнившихся островом Пэнлай

Но чем бы ни оборачивался реальный опыт для конкретных людей — манящей легендой или скорбной эпитафией — с тех пор как возник этот соблазн, как оформился идеал вечной жизни, он сохранял власть над умами, воспроизводился и множился в мириадах школ, сект и направлений, в создании, переписке и комментировании текстов алхимической традиции канонов киновари (*дань цзин*).

За два тысячелетия активного творчества написано было много, но, если конфуцианцы *жу* хоть и терпеть не

Иероглиф «киноварь» в современном и древних написаниях. Киноварь и сера в алхимическом процессе претворяются в золото

могли профанацию, все же стремились донести знание совершенномудрых и достойных до максимально широкой аудитории, даосы обычно в лучшем случае предпочитали притчи и метафоры или же эстетически не менее прекрасные и безусловно глубокие, но абстрактные и парадоксальные рассуждения в стиле своего основоположника Лао-цзы. Кому надо — поймут, кто понял — тому и надо.

Адепт бессмертный

Даосы-алхимики шли еще дальше. Подобно крестьянскому и ремесленническому люду, они любую информацию окружали максимальной секретностью — чтобы не понял и тот, кому надо, но только адепт, уже получивший описываемое знание изустно в личном контакте от учителя. Поэтому именно среди канонов киновари встречаются крайние проявления герметичности в сочетании с конфуцианским символизмом и развернутыми во все стороны классификационными рядами, почерпнутыми из ценимого и любимого всеми «Канона Перемен» (*И цзин*).

Автор «Чжоу И цань тун ци», «Правителя канонов киновари», самой популярной из абсолютно непонятых книг. Вэй Бо-Ян (ок. 100–170) с преданным учеником и белой собакой принимают эликсир бессмертия

Даосская алхимия пережила кардинальные превращения своей сути. На смену внешней киновари (*вай дань*) химических реакций, эликсиров и психоделиков пришла внутренняя киноварь (*нэй дань*) медитативных практик. Но эксплуатация неувядающих методологических оснований и идеологических установок вместе с общекитайской бесконечной способностью к перетолковыванию позволила сохранить принципиально символический и эзотерический язык. Разве что еще буддийской терминологии добавилось, а в золотой книжный фонд потребовалось включить еще парочку древних трактатов по медитации, например «Канон Желтого двора» (*Хуан тин цзин*). (Об этом и других аспектах традиции «канонов киновари» подробнее смотри статью в приложении «Самосознание традиции. Комментарии в традиции канонов киновари от Вэй Бо-Яна до Лю И-Мина».)

Последний поворот традиции ознаменовался грандиозным проектом Лю И-Мина (1734–1821), который прокомментировал почти все значимые алхимические тексты. Он решил, что настала пора убрать все ненужные тайны, снять все покровы, всем раскрыть глаза на сущностное содержание канонов киновари. А кому удастся достичь бессмертия, тому и надо.

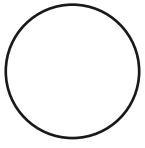
В согласии с этим подходом наша серия даосской алхимии открывается знаменитым трактатом Лю И-Мина «Разрешение сомнений о языке образов» (*Сян янь по и*) и классическим трудом внутренней киновари Чжан Бо-Дуаня (984–1082) «Четыреста иероглифов золотой киновари» (*Цзинь дань сы бай цзы*) с подробными комментариями Лю И-Мина, в которые включены самые общие рекомендации для практикующих — «Двадцать четыре ключа для изучающих» (*Сюэ жэнь эр ши сы яо*) и «Двадцать четыре секрета дхармы киновари» (*Дань фа эр ши сы цзюэ*). В переводах максимально сохраняется языковая ткань, что позволяет лучше отразить логику рассуждений и избежать искажения смысла многочисленных метафор.

2. Картина мира

Дао рождает одно, одно рождает два,
два рождает три, три рождает все вещи.
Все вещи несут инь и обнимают ян,
посредством ци в них — гармония.
«Канон Дао-дэ» (Дао-дэ цзин), 42-й чжан

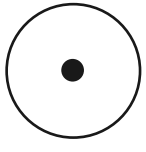
Китайская космология разворачивается из тотальной неопределенности в бесконечную вариативность ограниченного набора принципов и рядов. Это мир неизменной сути в необозримых и неостановимых переменах всего явленного.

1
Отсутствие предела (*у цзи*)

До какого бы то ни было начала можно говорить только о беспредельном или любом другом чем-то, не поддающемся описанию и концептуализации.

1–2

Начало почти так же невообразимо. Пропасть между единицей и двойкой может заполнить только **Великий Предел (*Тай цзи*)**.

Он заключает в себе неразрывную пару инь-ян.

Простой тест, насколько вы настоящий китаец: *инь* и *ян* — это две сущности или одна? А дальше можно притвориться, будто двойка действительно существует.

2

Наличие-отсутствие (*ю-у*). Эти категории аналогичны, но не равнозначны западным бытию и небытию. Отсутствие отсылает к до-началу, наличие указывает туда, где есть мы с вами.

Прежденебесное (*сянь тянь*) и **посленебесное (*хоу тянь*)** в контексте «канонов киновари» описывают качества и свойства соответственно до появления на свет и после. Мы живы ровно настолько, насколько в нас сохраняется доначального. Мы живем в этом мире, естественным образом следуя путям посленебесным. Прежденебесное — это **тело/основа (*ти*)**, посленебесное — это **применение/функция (*юн*)**.

Даосская алхимия предлагает не плыть по течению к неминуемой смерти, т. е. не **следовать по потоку (*шунь*)**, но **двигаться вспять (*ни*)** и восстановить в себе прежденебесное. Тогда естественным станет бессмертие.

Кроме того, человеческая жизнь зависит от таких факторов, как **природа (*син*)** и **жизненность/судьба (*мин*)**. Природа — это в самом общем виде сущность человека, данная ему Небом; жизненность — реализация человеческого существа на уровне Земли, будь то срок его жизни, призвание или рок. Для конфуцианцев на протяжении тысячелетий оставался животрепещущим вопрос о природе человека: добро в нем заложено или зло, или сущность его нейтральна. Алхимиков больше волновала трактовка отношений в паре *син-мин,* школы и направления различа-

лись часто именно и исключительно тем, как делилось внимание между природой и жизненностью, чем в первую очередь полагалось заняться адепту, чтобы достичь совершенства в истинном.

3

Вне зависимости от конкретных ответов, когда доходило до практики, и в медицине, и в алхимии, и в цигуне работали с тремя функциональными составляющими человека — **квинтэссенция, *ци*** и **дух (*цзин ци шэнь*)**. *Цзин* (квинтэссенция, семя, эссенция) — это тончайшая субстанция, обеспечивающая прохождение физиологических процессов, суть материи в противовес грубой вещественности. Квинтэссенция *цзин* отвечает за материальный план, *ци* — за энергетический, а дух, или божественность *шэнь,* — за духовный. Алхимический процесс выражается метафорой «закалки и выплавки» (*дуань-лянь*), в результате чего получается киноварь и обретается бессмертие.

Тройственность мира находит выражение в концепции ***сань цай,*** что переводится как **«три дара»**, **«три материала»**, **«триада»** и т. п. Это три плана существования **Небо**, **Земля** и **Человек (*Тянь Ди Жэнь*)**. Небо вверху, Земля внизу, Человек между ними и посредине. Небо — это время и вечность, творчество и созидание. Земля — это пространство и воплощение. Человек – это слияние *ци* Неба и Земли, средоточие мира. Это сознание, или сердце (*синь*), связующее все воедино в случае гармонии и разваливающее все до полного хаоса на путях дисгармонии. Поэтому у Человека нет особого выбора, кроме как следовать Небу и Земле.

10 000

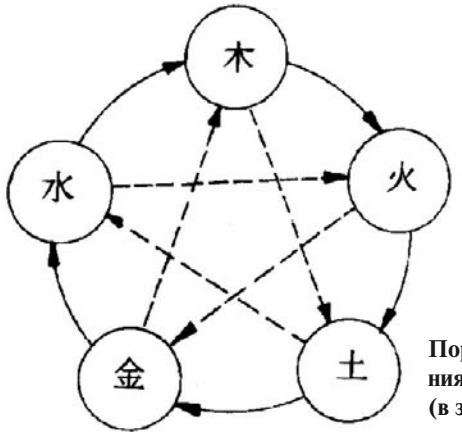
Созидания-преобразования (*цзао-хуа*) мириад вещей, или, по-нашему, природы, позволяет структурировать и до бесконечности описывать несколько универсальных классификационных рядов:

Пять переходов (*У син*), или «Пять элементов, стихий, движений». Этот ряд, создание которого приписывается Хуан-ди, включает Металл 金 (*Цзинь*), Дерево 木 (*Му*), Огонь 火 (*Хо*), Воду 水 (*Шуй*) и Почву 土 (*Ту*). От аналогичных западных схем он отличается динамическим характером, здесь называются не столько субстанции, сколько фазы процесса. Считается, что:

Металл (плавится) порождает Воду,
Вода (питает) порождает Дерево,
Дерево (горит) порождает Огонь,
Огонь порождает Почву (пепел),
Почва порождает Металл (в месторождениях).

С другой стороны:

Металл (рубит) преодолевает Дерево,
Дерево (вырастает) преодолевает Почву,
Почва (засыпает) преодолевает Воду,
Вода (гасит) преодолевает Огонь,
Огонь (плавит) преодолевает Металл.

Порядок взаимного порождения (по кругу) и преодоления (в звезде) Пяти переходов

Другая особенность Пяти переходов — их символьный характер: в соответствие *У син* можно поставить что угодно, например страны света или цвета и органы тела:

	Дерево	**Огонь**	**Почва**	**Металл**	**Вода**
Цвета	зеленый	красный	желтый	белый	черный
Страны света	Восток	Юг	Центр	Запад	Север
Плотные органы *цзан*	печень	сердце	селезенка	легкие	почки
Органы восприятия	глаза	язык	рот	нос	уши

Таким образом, Пять переходов в китайской традиции служат классификационной символической схемой для описания любых явлений и процессов — от космологии до медицины и фэншуя. Емкость схемы Пяти переходов огромна, по тому же табличному принципу символизации организуются любые устойчивые ряды терминов, вне зависимости от количества составляющих.

Кроме того, с незапамятных времен предков китайцев завораживала комбинаторика. На ней построен весь «Канон Перемен» (*И цзин*), ставший общей методологической матрицей китайской культуры. В «Переменах» (*И*) принцип двоичности *инь-ян* раскрывается на уровне тройки и находит воплощение в знаках *гуа*. *Инь* и *ян* делятся еще раз, давая **Четыре образа (*Сы сян*)**, а те еще раз, и получается **Восемь триграмм (*Ба гуа*)**:

Восемь триграмм	**Кунь**	**Гэнь**	**Кань**	**Сюнь**	**Чжэнь**	**Ли**	**Дуй**	**Цянь**
Четыре образа	**старый *инь***		**молодой *ян***		**молодой *инь***		**старый *ян***	
Пара принципов	***ИНЬ***				***ЯН***			
	Великий Предел							

В традиции «канонов киновари» **Четыре образа (*Сы сян*)** также толкуются как триграммы Кань и Ли, Чжэнь и Дуй. В этом ряду Чжэнь — это истинная природа, Дуй — истинное чувство, Кань — истинное знание, а Ли — одухотворенное знание. Эти прежденебесные истинные Четыре образа от рождения присущи человеку, но, смешиваясь с посленебесным *ци,* они разъединяются и не могут воссоединиться без алхимических практик.

Обычно триграммы *гуа* изображают как набор из восьми фигур, состоящих из трех черт, каждая из которых может быть либо целой, либо прерванной:

Для запоминания триграмм китайцы пользовались мнемонической считалкой:

Цянь — три соединенных, Кунь — шесть прерывистых.
Чжэнь — чаша, открытая Небу, Гэнь — перевернутая чашка.
Ли — пустая внутри, Кань – полная внутри.
Дуй — не хватает вверху, Сюнь — прерывается внизу.

Восемь триграмм в прежденебесном порядке и их легендарный создатель Фу Си